

Унификация ценностей

Исконно словно «ценность» имело функцию демаркационной линии, различающей «ценное» и «неценное», «бесполезное», «ненужное». С одной стороны, «ценное» имеет устойчивую ассоциацию с «полезным», с другой, «ценность может быть осмыслена в качестве универсальной формы проектирования» [1]. В этих определениях можно выделить две наиболее важные черты, характеризующие ценность: во-первых, любые ценности предполагают сам акт «оценки», во-вторых, ценности иерархизируют мир и рассматривают его в призме телеологизма; и польза, и проектирование рассчитаны на будущее и стремятся обеспечить в нем стабильность (в чем ценности сходятся с моралью).

Ницше в своей работе «Воля к власти» пишет: «Что означает нигилизм? – Что верховные ценности обесцениваются. Пропала цель; пропал ответ на “зачем”?» [2, с. 25]. Нигилизм как изъятие из мира ценностей – это лишь одна сторона нигилистического, на которую указывает Ницше, другая же заключается в том, что «вкладывание... ценностей в мир уже есть нигилизм» [3, с. 88]. Разложение мира на ценности уже есть обесценивание мира, мира как события, не имеющего иерархии и захватывающего непосредственно; рассмотрение же события исключительно через призму ценностей и ценного – это умаление мира, сведение его лишь к малой толике полноты события, поскольку событие представляет собой сингулярность, единичную точку, в то время как «ценности», их набор – это всегда тотальность всеобщего, тотальность призмы ценностного взгляда на мир. Ценность необходимо переосмыслить уже не как систему, но как предмет заботы, то есть в экзистенциально-феноменологическом ключе. Ценности опираются на метафизику субъекта и проникнуты идеологией, в то время как забота подразумева-

ет личное отношение, в котором субъект метафизики модерна растворяется в своей заботе.

Истоки современного общества и его системы ценностей находятся в эпохе становления модерна. С началом протестантизма и развитием вслед за ним капиталистических отношений главными ценностями становятся производство и прибыль; человек постепенно сводится к меркам выгоды. «Спекулятивная воля капитала... делает объектом своей эксплуатации все человечество и всякую свободную силу» [4, с. 261]. Ценности буржуазного общества, общества сохранения и сбережения, оказываются пустыней гомогенного существования, не достигая вершины смерти.

Изъятие из жизни актов смерти (деструкции дискретности) приводит к тотальной гомогенизации. Девальвация разнообразия ценностных парадигм в буржуазном обществе очевидна из гомогенизации людей в этом обществе, о чем писал еще К. Маркс: «Буржуазия... превратила личное достоинство человека в меновую стоимость. <...> Буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до сих пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом» [5, с. 144–145]. Традиционные касты упраздняются, на смену им приходит гомогенное социальное пространство, все точки которого соизмеримы между собой с помощью универсального критерия – денег.

Общество потребления оказывается не менее, если не более гомогенным относительно общества производства. «Культурное настоящее можно охарактеризовать как «“оргию” поиска отличий и изобретения “Иного”, представляющую собой лишь оборотную сторону прогрессирующей чудовищной гомогенизации мира» [6, с. 5]. Однако, в отличие от репрессивных механизмов унификации в империи, нынешняя унификация происходит посредством соблазна, через медиа и маркетинг, которые диктуют ценностные установки и приоритеты.

Экономичность модерна неминуемо приводит к унификации и обезличиванию, особенно унификации и обезличиванию ценностей. Проектный гомогенный человек метафизической антропологии все больше властвует над «некто», замещая своей фигурой без лица «живых и раздираемых» [7, с. 140]. Очевидный путь преодоления этой ситуации

нужно искать в этике и антропологии: это деконструкция идеологической машины, общепринятых ценностных нарративов и установок, отказ от воспроизводства ценностных парадигм, «событийное» определение ценного как предмета заботы, не редуцируемого к какой-либо системе.

Библиографические ссылки

1. *Плотников В. И.* Ценность // Современный философский словарь. Минск, 1998. 1064 с.
2. *Ницше Ф.* Воля к власти. Европейский нигилизм // Ницше Ф. Собр. соч. : в 5 т. СПб., 2011. Т. 5. 416 с.
3. *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1993. 621 с.
4. *Батай Ж.* Границы полезного // Батай Ж. Проклятая часть : Сакральная социология. М., 2006. 742 с.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения : в 9 т. М., 1985. Т. 3. 637 с.
6. *Евстропов М. Н.* Опыты приближения к «иному»: Батай, Левинас, Бланшо. Томск, 2012. 346 с.
7. *Тимофеева О.* Введение в эротическую философию Ж. Батая. М., 2009. 200 с.